

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-13>

УДК 316.014

Attribution

cc by

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ГРУПП ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ПРОСТИТУЦИИ

Русакова М.М.

Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета, <https://orcid.org/0000-0002-4597-2837>

Аннотация. Концепция саморегуляции В. Чупрова и Ю. Зубок видится перспективной для анализа групп девиантного поведения и интерпретации сформированной в них внутренней системы социального контроля. Концепция саморегуляции предполагает сонастройку людьми собственного поведения в соответствии с ожиданиями окружения. Характер данных ожиданий связан с состоянием деятельной убежденности о намерениях другого человека — доверием или недоверием. Доверие — это убежденность в добросовестности другого человека, а недоверие — в злонамеренности его. Трудности в имплементации концепции доверия в анализ девиантных групп возникает из-за существующей школы мысли о присущности необходимых для доверия добродетелей исключительно законопослушным гражданам. Данный аргумент преодолевается через обращение к работам классиков Чикагской школы социологии: Л. Вирту, Х. Зорбо, Ф. Трэшера. Сопоставление концепции морали Трэшера с доверия Чупрова и Зубок позволяет продемонстрировать, что доверие среди членов преступного сообщества возможно, но оно будет ориентировано преимущественно на участников самого преступного сообщества, а также их семьи. Люди вне преступного сообщества, напротив, будут объектами недоверия. Рассмотрение в этом контексте работы К. Пребл демонстрирует, что женщины в проституции стремятся к расширению множества объектов недоверия, делая его конгруэнтным таковому для преступного сообщества. Эмпирическая проверка данного тезиса видится направлением для дальнейших исследований.

Ключевые слова: девиантное поведение, доверие, недоверие, социальный контроль, шайка, гетто, этикет, саморегуляция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SELF-REGULATION OF GROUPS OF DEVIANT BEHAVIOR
ON THE EXAMPLE OF PROSTITUTION

Maya M. Rusakova

Center for Applied Sociology, St. Petersburg State University

Abstract. The concept of self-regulation by V. Chuprov and Yu. Zubok seems promising for the analysis of deviant behavior groups and the interpretation of the internal system of social control formed in them. The concept of self-regulation assumes that people tune their own behavior in accordance with the expectations of the environment. The nature of these expectations is associated with the state of active conviction about the intentions of another person - trust or mistrust. Trust is a conviction in the good faith of another person, and mistrust is in his or her malicious intent. Difficulties in implementing the concept of trust in the analysis of deviant groups arise from the existing school of thought about the inherent virtues necessary for trust exclusively in law-abiding citizens. This argument is overcome by referring to the works of the classics of the Chicago school of sociology: L. Virtue, H. Zorbo, F. Thrasher. Comparison of Thrasher's concept of morality with Chuprov and Zubok's trust demonstrates that trust among members of a criminal community is possible, but it will be focused primarily on the members of the criminal community itself, as well as their families. People outside the criminal community, on the contrary, will be objects of mistrust. Consideration of K. Preble's work in this context demonstrates that women in prostitution strive to expand the set of objects of mistrust, making it congruent with that of the criminal community. Empirical verification of this thesis seems to be a direction for further research.

Keywords: deviant behavior, trust, mistrust, social control, gang, ghetto, etiquette, self-regulation.

Funding: Independent work.

Введение.

Саморегуляция - концепция, активно разрабатываемая рядом отечественных авторов. Она подразумевает координацию действий, смыслов, образов восприятия действительности и ожиданий людей относительно друг друга [1]. Саморегуляция - это инструмент конструирования и поддержания социального порядка. Когда человек решает совершить то или

иное действие, он ориентируется, в том числе, на ожидания других людей относительно его действий. Данная сонастройка собственного действия является частью саморегуляции и позволяет в определённой мере исключить действия, которые могут кому-либо навредить. Другими словами, саморегуляция может выступать средством социального контроля без внешнего вмешательства арбитра и угрозы примене-

ния им санкций, основываться на разделяемых ценностях участников [2]. Однако справедливым будет представить ситуацию, когда мы ожидаем каких-либо противоправных действий от человека. Например, встретив в безлюдном переулке ночью человека с ножом, мы ожидаем, что он будет нам этим ножом угрожать. Для разграничения таких ситуаций от обеспечивающих социальный контроль В. Чупров и Ю. Зубок вводят концепты доверия и недоверия в феноменологическом понимании. Доверие - деятельная убежденность в добросовестности намерений объекта доверия. А недоверие - это не отсутствие доверия, а деятельная убежденность в злостности намерений объекта недоверия [3]. Соответственно, для обеспечения социального контроля посредством саморегуляции люди не только должны координировать собственные действия в соответствии с ожиданиями других, но и доверять друг другу.

Несложно обнаружить синонимичность такой модели обеспечения доверия ранним концепциям о доброй природе человека Ж.-Ж. Руссо [4] или П. Кропоткина [5], в которых социальный порядок обеспечивался жизненной интенцией человека жить в мире с окружающими его людьми. Долгое время эссенциалистские основания философии сторонников доброй природы человека полагали девиацию или преступность следствием врожденного уродства людей групп девиантного поведения.

Согласно положениям данных теорий, люди девиантных групп лишены необходимых добродетельных качеств для того, чтобы поддерживать добросовестные отношения с окружающими. Примером такого рода объяснения являются работы Ч. Ламброзо [6]. То же справедливо и для женщин в проституции, поскольку они наравне с убийцами и мошенниками относились к группам девиантного поведения [7].

Чикагская школа социологии позволила представить иные основания для понимания саморегуляции среди девиантных групп.

Цель данной статьи - продемонстрировать основные положения ряда ключевых работ Чикагской школы социологии для имплементации их в концепцию саморегуляции и доверия Чупрова и Зубок в отношении девиантной группы женщин в проституции.

Обсуждение. Результаты.

Саморегуляция девиантных групп в Чикагской школе.

Чикагская школа городской социологии формируется преимущественно в ответ на запросы властей города относительно необходимости в выработке актуальных решений для организации правоохранительной политики. За менее чем полвека Чикаго превращается из небольшого города в многомиллионный мегаполис. За стремительным ростом миграционных потоков приходит формирование национальных, а затем и экономических гетто - городских кварталов, заселенных гомогенными социально-демографическими группами [8]. Гетто стремительно утрачивают свою транспарентность для расследова-

тельских инструментов органов охраны правопорядка. Примером буквальной утраты транспарентности может служить история развития города Коулун в Китае [9]. Гетто становятся эпицентрами роста преступности. Стремительный экономический рост приводит к финансовому расслоению и пауперизации значительных слоев населения [10]. В таких условиях привычные инструменты регулирования уровня преступности оказываются неэффективными, и со стороны властей Чикаго формируется запрос на социальные исследования, данные которых легли бы в основу стратегических документов реформирования системы правоохранительных органов.

Ряд исследователей Чикагской школы, среди Л. Вирт [11], Х. Зорбо [12], Ф. Трэшер [13] и др., независимо обнаруживают среди преступных групп в Чикаго инструменты саморегуляции, которые позволяют сохранять устойчиво низкие уровни насильственных преступлений среди жителей гетто без активного вмешательства правоохранительных органов. Рассмотрим подробнее предложенные данными авторами модели регуляции.

Саморегуляция в работах Л. Вирта.

Вирт обращается к рассмотрению гетто в Чикаго в исторической перспективе. Гетто впервые возникают и развиваются в Европе как результат множества независимых политик национальной сегрегации живших евреев. Он полагает, что сформировавшиеся институциональные формы регуляции общественных отношений и, соответственно, социальный контроль, реализованный в еврейских гетто, сходны с теми, которые можно обнаружить в Чикаго. Первые чикагские гетто также образовывались по национальному признаку. Поскольку «гетто – прежде всего культурное сообщество» [14, с. 137], основания для саморегуляции в гетто следует искать с сложившейся культуре. Основания для изначальных моральных норм протекают, полагает Вирт, из религиозных максим, на которые опираются члены традиционного общества как в случае еврейских гетто, так и в случае других национальных гетто. Несмотря на то, что Вирт признает, что гетто становятся «социологическим явлением» [14, с. 158], то есть лишаются изначальной национальной гомогенности, он объясняет моральное устройство в гетто институциональным сохранением религиозных форм морали. Такая объяснительная стратегия оставляет без внимания гетто, которые образуются по признаку экономической гомогенности без доминирования какой-то одной национальности или религии среди проживающих. В особенности, справедливым такое замечание видится в российском контексте, где термин «гетто» используется преимущественно к двум социально-экономическим сюжетам: трансформации деиндустриализирующихся населенных пунктов в 90-е годы XX века и росту преступности в них [15]; стремительно растущим населенным пунктам-сателлитам современных мегаполисов, характеризующихся типовой высотной застрой-

кой и низкими оценками качества социальной инфраструктуры [16].

Саморегуляция в работах Х. Зорбо.

Саморегуляция у Х. Зорбо рассмотрена с опорой на другое закрытое сообщество, глубоко интегрированное в преступные круги Чикаго. Зорбо рассматривает сообщество четырехсот наиболее обеспеченных семей города. «Четыреста семей – это те, кто “добились успеха”. Они образуют группу, обладающую самосознанием. У них свои, особые нравы; “хороший тон” и разные мелочи жизни чрезвычайно для них важны. Нарушить социальный кодекс – грех несоизмеримо больший, чем нарушение Десяти Заповедей» [14, с. 167].

Зорбо полагает, что основанием для моральной саморегуляции выступает этикет. Здесь он близок к объяснительной модели, предложенной Н. Элиасом, который также старается объяснить систему саморегуляции придворного общества во Франции. Элиас задается вопросом, как возможна ситуация сосуществования большого числа людей, носящих оружие и умеющих с ним обращаться, в тесном пространстве королевского двора при условии, что они полагают друг друга соперниками в борьбе за благосклонность монарха.

Этикет, полагает Элиас, трансформирует изначальные интенции агрессии в формы, которые не предполагают прямого столкновения. Строго ограниченные этикетом ритуалы взаимодействия внутри двора делают крайне затруднительным внедрение прямых актов агрессии [17]. Зорбо дает очень похожее объяснение. Как показано в работе В. Козловского, такие этические правила могут возникать спорадически без какого-то явного события сотворения. Накапливаясь, они постепенно сдвигают ткань социальных норм, образуя устойчивые институты социального контроля [18]. Ограничение объяснительной модели Зорбо можно обнаружить, если рассмотреть данную модель в контексте драматургической теории И. Гофмана. Этикет — это правила, которыми руководствуются люди, действующие на сцене в понимании Гофмана. Оказавшись в закулисе, человек отказывается от строгости следования этикету и расслабляется [19]. Тем самым, между универсальным моральным законом и правилами этикета можно обнаружить качественное различие.

Саморегуляция в работах Ф. Трэшера.

Трэшер также ограничивается рассмотрением определенного типа социальной группы, как это делают Зорбо (высшее общество) и Вирт (этническое гетто), однако объект исследования Вирта выглядит более перспективным с точки зрения разработки теории саморегуляции. Трэшер обращается к шайке — криминальной группировке, специализирующейся преимущественно на уличной преступности. Шайка не опирается на изначальную общую для ее членов систему морали, какую можно обнаружить в религиозных трактатах веры, которой придерживаются жители этнических гетто. Члены шайки также не объ-

единены единой системой ценностей, что можно обнаружить у четырехсот семей Золотого побережья Чикаго (ценности либеральной экономики, капитализма и т.д.). Шайка образуется спонтанно из очень разнородных по своему происхождению, национальности, вероисповеданию, воспитанию и уровню достатка людей (часто детей или подростков), оказавшихся на одной улице: «В [...] вездесущем столпотворении детей повсеместно образуются спонтанные игровые группы – шайки in embryo. Такая людная среда полна возможностей конфликта с каким-нибудь противником – лицом или группой внутри социального окружения шайки или вне его» [14, с. 301]. Подробное рассмотрение шайки Трэшером позволяет обнаружить среди ее членов необходимые добродетели, которые сторонники эссенциалистских идей о доброй природе человека полагали присущими только для законопослушных граждан: «Хотя деятельности и мораль шайки являются, по крайней мере отчасти, отражением ее дезорганизованного социального мира, дополнительное объяснение они находят в концепции шайки как элементарного общества, которое, не будучи сдерживаемо конвенциональным контролем, стремится независимо и спонтанно развить свою организацию и собственные кодексы. Кодексы шайки навязываются ее членам множеством способов – отчасти явно целенаправленно, отчасти почти совершенно нерелексивно» [14, с. 325-326]. Признание наличия добродетельных личностных черт у преступников являет парадокс: — если члены преступной группировки обладают необходимыми добродетелями, почему эти добродетели не препятствуют им в совершении преступлений? Для разрешения данного противоречия Трэшер предлагает другое разграничение для девиантных групп и нормотипичных (законопослушных). Мораль законопослушных граждан универсальна. Неприкосновенность частной собственности, как и другие моральные законы, распространяется на всех людей и опирается на трансцендентное к конкретным моральным нормам представление о равенстве достоинства людей. Мораль преступников, напротив, избирательна и по-разному применяется для членов преступной группировки и всех остальных: «Добродетели шайки, высоко превозносившиеся как идеальные образцы для человечества, действуют только в отношении членов мы-группы, остальной же мир может совершенно обычным образом рассматриваться как законная добыча» [14, с. 348].

Саморегуляция женщин в проституции.

Подробно проблематику доверия и саморегуляции женщин в проституции рассматривает К. Пребл [20]. Пребл обнаруживает, что недоверие среди женщин в проституции формируется легче и быстрее, нежели у других людей. Образующееся недоверие также оказывается более стойким и глубоким. Линия разграничения, приводимая Трэшером, можно быть также проведена в терминологии доверия/недоверия теории саморегуляции Чупрова и Зубок. Объекты недоверия понимаются как заведомо злонамеренные, а

объекты доверия — как заведомо добродетельные. Проявление зла в отношении злонамеренного человека видится справедливым, поскольку такой злонамеренный человек не применит ответить при возможности тем же. Также выгодным будет проявить злодеяние превентивно, чтобы обезопасить себя от злодеяния со стороны объекта недоверия. В шайке Трэшера объектами доверия, таким образом, выступают члены шайки (также нередко члены их семей), а объектами недоверия — все внешние по отношению к шайке люди. Согласно получаемым результатам Пребл, женщины в проституции склонны со временем расширять множество объектов недоверия, добавляя в них все новые и новые объекты, приводя в пределе данное множество к таковому для преступного сообщества, то есть включив в него абсолютно всех, кроме

себя. Эмпирическая валидация данной гипотезы является направлением для дальнейших исследований.

Заключение.

Приведенное рассуждение с опорой на ряд классических работ Чикагской школы социологии демонстрируют применимость концепции Чупрова и Зубок для рассмотрения проблематики проституции. Показано, что в рамках эмпирической проверки саморегуляции как формы социального контроля среди женщин в проституции, согласно выдвигаемой в данной работе гипотезе, следует ожидать разграничения множеств доверия/недоверия по границе принадлежности к группе женщин в проституции. Также, заслуживает проверки данная гипотеза в отношении других девиантных сообществ, например, групп академических девиаций [21].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Preble K. M. Creating trust among the distrustful: A phenomenological examination of supportive services for former sex workers // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2015. Vol. 24. No. 4. pp. 433-453. <https://doi.org/10.1080/10926771.2015.1022291>
2. Кашина М. А., Ткач С. Методологическое разнообразие в российской социологии: анализ исследований ценностей // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. – 2021. Т. 14, № 2. С. 107-123. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.201>
3. Sinn E. Kowloon Walled City: Its origin and early history // *Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society*. № 27, 1987. pp. 30-45.
4. Thrasher F.M. *The gang: A study of 1313 gangs in Chicago*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1927. 628 p.
5. Wirth L. *The ghetto*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1928. 306 p.
6. Zorbaugh H.W. *The Gold Coast and the slum: A sociological study of Chicago's Near North Side*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1929. 287 p.
7. Алов И. Все идет (не) по плану: влияние политики редлайнинга на социально-экономическую и политическую дифференциацию Чикаго // *Городские исследования и практики*. 2022. Т. 7. №. 2. С. 61-70. <https://doi.org/10.17323/usp72202261-70>
8. Батыгин Г. С. Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2001. №. 2. С. 5-24.
9. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // *Личность. Культура. Общество*. 2002. Т. 4. №. 1-2. С. 168-181.
10. Ковалевская Ю. Н. «Ржавый пояс» Дальнего Востока России: специфика деиндустриализации в 1990—2010 гг // *Россия и АТР*. 2020. №. 1 (107). С. 58-71. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10005>
11. Козловский В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2000. Т. 3. №. 3. С. 40-59.
12. Королькова Е. А. АПОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ж.-Ж. РУССО // *Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»*. 2018. С. 217-219.
13. Ломброзо Ч. *Женщина преступница или проститутка*. Москва: Родина. 2019. 496 с.
14. Ломброзо Ч. *Преступный человек*. Москва: Родина. 2024. 336 с.
15. Рябов П. В. Проблема личности в философии анархизма // *Вопросы философии*. 2010. №. 5. С. 47-56.
16. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Любутов А. С., Сорокин О. В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // *Социологические исследования*. 2021. № 10. С. 23-36. <https://doi.org/10.31857/S013216250014766-5>
17. Чернышева Л. А. Российское гетто: воображаемая маргинальность новых жилых районов // *Городские исследования и практики*. 2019. Т. 4. №. 2 (15). С. 37-58. <https://doi.org/10.17323/usp42201937-58>
18. Чикагская социология: Сб. переводов М.: ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2015. 399 с.
19. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. *Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности*. Москва: Юридическое издательство "Норма", 2019. 208 с.
20. Элиас Н. *Придворное общество*. Москва: ИД ЯСК, 2024. 368 с.

21.Кашина М. А., Васильева В. А., Ткач С. «Если цель оправдывает средства, то можно...»: академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 3. С. 84-103. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103>

References:

- 1.Preble K. M. Creating trust among the distrustful: A phenomenological examination of supportive services for former sex workers // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2015. Vol. 24. No. 4. pp. 433-453. <https://doi.org/10.1080/10926771.2015.1022291>
- 2.Kashina M. A., Tkach S. Methodological diversity in Russian sociology: an analysis of values studies // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. - 2021. Vol. 14, No. 2. P. 107-123. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.201> (In Russ.)
- 3.Sinn E. Kowloon Walled City: Its origin and early history // *Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society*. No. 27, 1987. pp. 30-45.
- 4.Thrasher F.M. *The gang: A study of 1313 gangs in Chicago*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1927. 628 p.
- 5.Wirth L. *The ghetto*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1928. 306 p.
- 6.Zorbaugh H.W. *The Gold Coast and the slum: A sociological study of Chicago's Near North Side*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1929. 287 p.
- 7.Alov I. Everything is (not) going according to plan: the impact of redlining policy on the socio-economic and political differentiation of Chicago // *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban research and practice*. 2022. Vol. 7. No. 2. P. 61-70. <https://doi.org/10.17323/usp72202261-70> (In Russ.)
- 8.Batygin G. S. Continuum of frames: Erving Goffman's dramatic realism // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologija = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2001. No. 2. P. 5-24. (In Russ.)
- 9.Burgess E. City growth: introduction to the research project // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2002. Vol. 4. No. 1-2. P. 168-181. (In Russ.)
- 10.Kovalevskaya Yu. N. "Rust Belt" of the Russian Far East: Specifics of Deindustrialization in 1990-2010 // *Rossija i ATR = Russia and Asia Pacific Region*. 2020. No. 1 (107). P. 58-71. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10005> (In Russ.)
- 11.Kozlovsky V. V. Figurative Sociology of Norbert Elias // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2000. Vol. 3. No. 3. P. 40-59. (In Russ.)
- 12.Korolkova E. A. APOLOGY OF MAN IN THE CONTEXT OF THE WORKS OF J.-J. RUSSEAU // *Shestaja mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Filosofija i kul'tura informacionnogo obshchestva» = Sixth International Scientific and Practical Conference "Philosophy and Culture of the Information Society"*. 2018. P. 217-219. (In Russ.)
- 13.Lombroso C. *A Woman Criminal or a Prostitute*. Moscow: Rodina. 2019. 496 p. (In Russ.)
- 14.Lombroso C. *The Criminal Man*. Moscow: Rodina. 2024. 336 p. (In Russ.)
- 15.Ryabov P. The Problem of Personality in the Philosophy of Anarchism // *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*. 2010. No. 5. P. 47-56. (In Russ.)
- 16.Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Lyubutov A. S., Sorokin O. V. Self-regulation of youth life: structural and taxonomic modeling // *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2021. No. 10. Pp. 23-36. <https://doi.org/10.31857/S013216250014766-5>. (In Russ.)
- 17.Chernysheva L. A. Russian ghetto: the imagined marginality of new residential areas // *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban research and practice*. 2019. Vol. 4. No. 2 (15). P. 37-58. <https://doi.org/10.17323/usp42201937-58> (In Russ.)
- 18.Chicago Sociology: Collection of Translations. Moscow: INION. Centr social. nauch.-inform. issled. Otd. sociologii i social. psihologii, 2015. 399 p. (In Russ.)
- 19.Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. *Trust in self-regulation of changing social reality*. Moscow: Juridicheskoe izdatel'stvo "Norma", 2019. 208 p. (In Russ.)
- 20.Elias N. *Court society*. Moscow: ID JaSK, 2024. 368 p. (In Russ.)
- 21.Kashina M. A., Vasilyeva V. A., Tkach S. "If the end justifies the means, then it is possible...": academic deviations of Russian postgraduate students in the socio-humanitarian fields of training // *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2024. Vol. 33, No. 3. P. 84-103. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103> (In Russ.)

Информация об авторе:

Русакова Майя Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, директор; Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета; m.rusakova@spbu.ru

Maya M. Rusakova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director; Center for Applied Sociology, St. Petersburg State University; St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.